

№ 556

3

Москва, 15 июня 1924 г.

№ 11 (91)

Цена 20 коп.

КРОКОДИЛ

Рис. К. Ротова.

Почему такие занятые по горло тт., как Чичерин, Кржижановский, Красин и другие весьма ответственные работники находят время для докладов на партийные темы на рабочих собраниях? (Е. Ярославский).

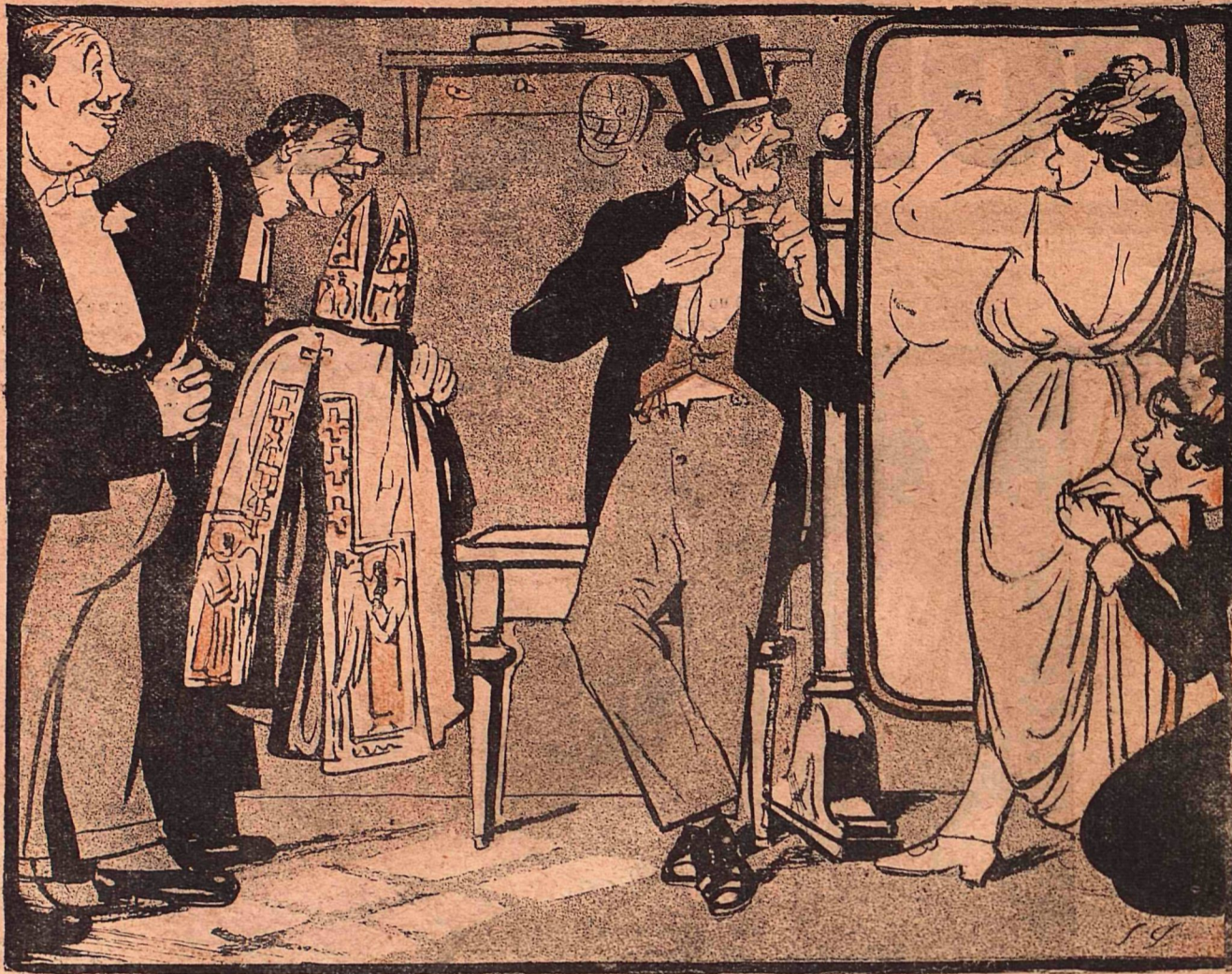
Т. Чичерин, который из 24 часов в сутки, крадет время для докладов на рабочих собраниях.

Т. зав., который из 24 часов в сутки, не может выкроить для партработы ни минутки.

К. Ротов 1924

Рис. С. Грузенберга.

Папу—в Нарым
Прямо.
Уехала с ним
Мама.

Вычис. или.

Тетя была машинистка,
Пошла в учреждение чистка—

Вычистили.

Дядя один из всей семейки,
Числился где-то в ячейке,
Пришел роковой момент,
Сказали:—не наш элемент.

Вычистили.

Сестра училась в балете,
Была на верной дороге;
И вдруг на учебном совете
Решили: „коротки ноги!“

Вычистили.

Я был в домовом управлении,
Вынесли постановление:

Вычистит.

Раз'ехались все рыдал,
Квартира стоит пустая

Вычистили.

С горя собрался на юг,
Лечу быстрее лани,
Беру билеты—и вдруг...
Бумажника нет в кармане:

Вычистили.

Ваг. Лебедев.

ЕПИСКОП: — А теперь примерьте, ваша светлость, это облачение. Если будете стараться, мы вас произведем в епископы.

РАБОЧИЙ ДЕПУТАТ.—Рад стать, ваше преподобие! Но как мне теперь именоваться: лорд рабочий, или святейший социалист?

УМЕЛ ПОДОЙТИ.

Как-то за завтраком король английский сказал Макдональду.
„А знаете, лорд, удивительно, как это вы одурачиваете рабочих. Куда до вас Ллойд-Джорджу и вообще „всем этим буржуазным министрам“.

— Хе, хе, ваше величество... Всякое дело требует своего подхода. Ко всему надо подойти умеючи,— заметил рабочий ми истр.— Вот вам примерец: попробуйте заставить вашего дога отведать горчицы.

Как лакей, по приказанию короля, ни ухитрился, собака к горчице не прикасалась и под конец даже разозлилась.

— А у меня она будет есть,— похвастался Макдональд и, приласкав дога, взял да и мазнул ему горчицей то самое местечко, как его... одним словом пониже хвоста... Бедное животное от боли заметалось по комнате, но уж через минуту, усевшись и пэвзгивая, энергично слизывало горчицу.

— Восхитительно! Что значит уметь подойти! — восторгался король рабочим министром.

П. А.

О КОНТАКТНОСТИ.

Никопольская раймилиция преследовала шайку бандитов, которую настигла уже в пределах Мелитопольского округа, и местные власти заявили, что без разрешения нач. 4 района милиции Мелитопольского округа они не выдадут бандитов.

„...Таким образом Никопольская милиция уехала не солоно хлебавши. В ту же ночь из-под стражи сельсика главарь данной банды совершил побег, что является сомнением в области предания, а по-сему учитывая чрезвычайную важность подозрений подняти сельского хозяйства в отношении конокрадства и всякого рода уголовщины, прошу Вашего распоряжения о даче соответствующих директив во все вверенные Вам округа и районы о контактности работы данных округов с прилегающими, дабы небыло в дальнейшем та ого ярково примера, что является тормозом вылавливания и уничтожения Уголовного Бандитизма. Начальник Криворогской Окружной милиции и Розыска Сычной, Инспектор розыска (подпись), Начканиц Ильенко“.

(По корреспонденции Засецкого № 1368).

„ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО“.

- Зрасте-с.
- Здравствуйте! Вам что?
- Как значит, умер наш великий вождь, Владимир Ильич тов. Ленин, то желательно нам вст.пить в ряды партии ре-ке-пе.
- Так вы должны подать заявление в свою ячейку. Здесь райком.
- Мы очинно понимаем, что райком. Но как у нас, значит, нет ячейки...
- В частном предприятии работаете?
- Так точно-с. Мастерская Тита Макаровича Гвоздева.
- Ваше происхождение? Чем занимались до революции?
- Партстроительством занимались.
- Вы вели партийную работу? Где же? Да вы садитесь, товарищ.
- Ничего и постоять можем. На фабрике купца Сидорова, може слышали... Агроматнейшая фабрика.
- В чем же выражалась ваша работа? Курите.
- Покорнейше благодарим. Работа наша, можно сказать, была известная — первейшим мастером был.
- Вы хотите сказать — мастером слова?
- Какие же слова? Дело делали. Можно сказать, не покладая мозолистых рук, работали.
- Я что-то вас немножко не пойму. Вы теперь-то что дел'ете?
- А все то же. По партстроительству. Спокон веку эфтим занимаемся.
- Ничего не понимаю. Да как ваша фамилия?
- Гвоздев! Тит Макарович Гвоздев.
- Да позвол'е! Вы сами владелец мастерской?
- Так точно-с владеем-с... Агроматнейший заказ имеем на партстроительство: от отдела народного образования на постройку трех сотен парт для школы. Потому как мы очень даже известные партстроители..

Чанура.

**УБИТ судьбою тот, кто не купит футбольный мяч и буцы
у ВТОПАС, Красная пл., Верхн. Торг. Ряды 113, тел. 1-78-21.**

НА ПРОВЕРКЕ В ВУЗ'ах.

Не анекдоты, а факты.

- Скажите, товарищ,—обращается член комиссии к „девице“,— вы верующая?
- Верующая. И этого не скрываю!—вызывающе отвечает она.
- А вы к какой церкви принадлежите?
- Как к „какой“?—иронически шевелит она ноздрями.
- То-есть—к живой церкви или Тихоновской?
- Ничего подобного? К церкви Екатерины мученицы...

Кто такой Пуанкаре?

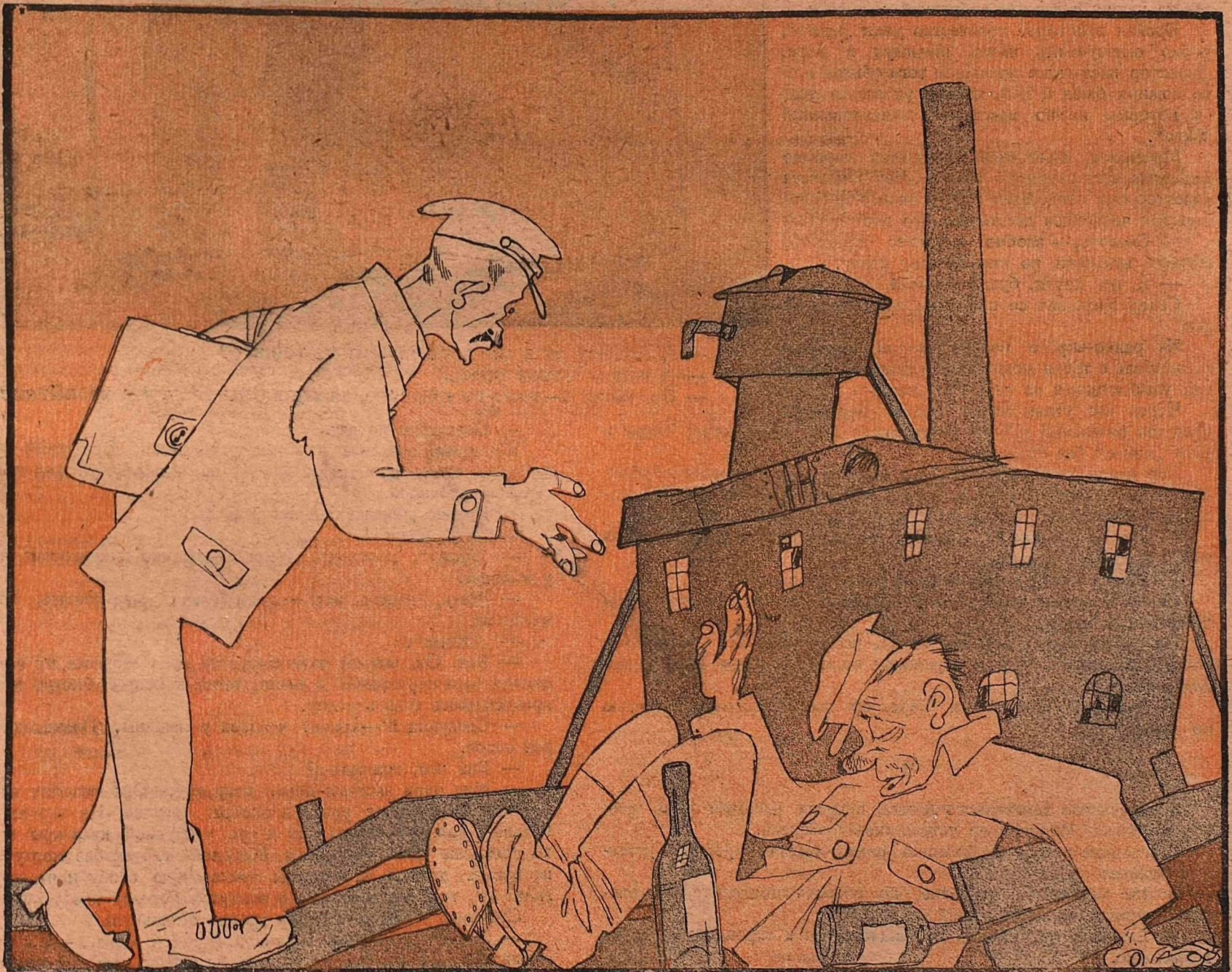
- Вы знаете, кто такой Пуанкаре?—спрашивают студентку, которая уже не ответила на несколько вопросов.
- Конечно, знаю, это член ВЦИК'а, т.-е. французский большевик...

О Донбассе.

- Слышали вы, кто есть такой Донбасс?—задают вопрос парню в пэнсне.
 - Само собою разумеется...
 - А что это за штука Донбасс?
 - Это?...
- Долгое молчание. Лоб непривычно задумался. Выпаливает пулей:
- Это свергнутый с престола бывший испанский король...

СЦЕНА ИЗ „РУСАЛКИ“.

Рис. К. Ротова.

РЕВИЗОР:—Невольно к этим грустным берегам меня влечет неведомая сила.
ШЕВЦОВ:—Какой я мельник? Я—самогонщик!..

ПОЛИТ-ПРОСВЕТ ИЛИ ПОЛИТ-ЗАТМЕНИЕ?

На станции Вятка 1-я есть политпросветпункт. Там очень хорошо обставлено дело с плакатами. Плакаты бьют в глаза, внедряются в сознание и делают „мозги дыбом“.

Мы приведем два примера. Первый плакат изображает чудовище, похожее на попа или Аллаха, под этим „чудовищем, облом, огромным, озорным, стозевным и лай“ надпись:

„Нет бога, кроме бога; нет места, кроме нашего агитпункта“...

Это называется с'агитировать.

Еще хуже и запутанней другой плакат. Он гласит нижеследующее:

„Ленин живет в ненависти к ленинизму, большевизму, коммунизму в стане наших врагов“.

Где же живет Ленин?

Всякий здравомыслящий человек прочтет (плакат без точек и запятых) так, что Ленин живет в ненависти ко всему ленинскому и, кроме того, в стане наших врагов.

Конечно, тут не подвох, а просто маленькое упущение руководителя.

Упущение его состоит в том, что он никак не может с'агитировать себя лозунгом, висющим в его агитпункте:

„В СССР не должно быть ни одного неграмотного“...

Муха Цеце.

В с. Ивано-Слюсаревском есть госмельница. Заведует ею гр-н Шевцов, который пьянствует во-всю, пьет самогон, платя 1/2 пуда пшеницы за бутылку. В то же время мельница разваливается, фундамент под мотором разрушается, крыша повсюду течет. О ремонте управляющий и не думает, а за помол берет.

(Радио - повесть).

Мир находится накануне великих событий в области прогресса радиотехники: можно будет видеть действия, происходящие на далеком расстоянии.

Журнал „Военный Вестник“.

I.

— Ну-ка, Сидор Иванович, тащи, брат, аппаратину сюда, да поживей,—сказал директор секретарю и радостно потер руки.

Минуты через три Сидор Иванович при помощи сторожа внес средней величины радио-фото-экрано-аппарат „X—Т.Р.Е.С.Т.—13“ и, приладив его на письменном столе, опустил на окнах шторы.

— А ну-ка, крутани-ка, брат, машинку, по направлению Покровки, посмотрим, что-то будет,—сказал директор Сидору Ивановичу и, усевшись в кресло, приготовился смотреть на радио-экран.

Сидор Иванович со сторожем завертели ручку аппарата.

На экране замелькала большая улица с подъездом треста. Через некоторое время раскрылась дверь и из нее вышел улыбающийся некто с самым неприятнейшим выражением лица и было ясно видно, как он, вынув из кармана руку, щелкнул пальцами и послал по направлению треста кукиш с легкой вибрацией в высоту.

Пройдя некоторое количество улиц „некто“, робко оглянувшись назад, шмыгнул в кафе. Директор наслаждался зрелищем того обилия всевозможных блюд и вин, какими украсился стол, за которым важно восседал „авансированный некто“.

Маленькая, милостивая брюнетка скромно разделяла этот скромный завтрак. Через полчаса директор был свидетелем гибели одного из белоснежных червонцев десятикратного достоинства.

— Сволочь,—злобно произнес директор, стукнув кулаками по письменному столу.

— А, ну, крути, брат, наяривай.

Сидор Иванович со сторожем приналегли во всю.

На радио-экране полным ходом пронесся автомобиль с тремя женщинами и сидящим среди них улыбающимся во весь рот „некто“.

Через час утомились глазам директора предстал отдельный кабинет ресторана с дико пляшущими; посре и него „некто“ без пиджака.

Хор цыган пел, притоптывая на месте и яростно колотя в бубны. Маленькая милостивая брюнетка, вынув из пиджака „некто“ несколько червонных билетов, быстро засунула их себе за чудок.

— Ну, не скотина ли, не шарлатан ли,—яростно взревел директор и вскочил с кресла.

— Живей крути,—заорал он на весь кабинет.

Сидор Иванович со сторожем, обливаясь потом, что было мочи завертели машинку.

На радио-экране пир шел горой, расщедлившийся „некто“ милостиво раздавал цыганкам червонные билеты, поливая себя вином для освежения.

— Довольно, хватит!—и директор звонко хлопнул ладонью по столу.

II.

У маленького деревянного навеса, посреди площади шум, крик и даже давка. Милиционер устанавливает очередь.

В середине навеса у большой радио-машины суетится уставший человек.

— Не толпитесь, граждане, по очереди подходите, по очереди!—кричит он напирющей толпе.

— Вам что, гражданка?—обращается он к скромной женщине в платочке.

— Да мне насчет мужа, почитай что пять часов жду не дождусь, а нонче получку выдавали, все пивные избегала,—не нашла, как бы найти-б мне его, ирода, помоги, родной.

— А почему на этом поле ничего не возшло?

— А это опытное поле...

— Эх, вижу я—поле-то опытное, да агрономы-то у вас неопытные.

— Опускайте мою ету.

Женщина опустила в автомат гривенник. Суетливый человек завертел ручку машины и на экране промелькнул ряд пивных с сидящей публикой.

— Пивная „Фиалка“?—нет здесь?

— Нету, родной!

— „Аванс“, „Восход“, „Утюг“!—громко выкрикивает человек у машины.

— Нету, здесь, нет!—внимательно всматриваясь, отвечает женщ на.

— „Отдых“...

— Вот. Он, вот он, окаянный, ишь куда забрался, ну я ж тебе, погоди,—и сорвавшись с места, тетка в платке быстро исчезает, протискиваясь сквозь толпу.

— Следующий!—кричит человек у машины. Подходит нарядная особа.

— Вам что, гражданка?

— Мне один частный дом... квартиру.—Она называет адрес.

Человек завертел ручку и аппарат загудел. На экране вырос большой дом, а вслед за ним дверь требуемой квартиры и далее хорошенькая уютная комнатка. Молодой человек без куртки, сидя на диване, держал на коленях милостивую особу и что-то доказывал ей, трагически поднимая в воздух к потолку правую руку.

Стоявшая у аппарата особа громко вскрикнула.

— Мерзавец, негодяй, с Зинкой. Я так и знала...—и с глухими рыданиями она тут же опускается на специально приготовленные на всякий случай стулья.

— Следующий!—невозмутимо произносит человек у аппарата.

Турчанинов.

— Ну, и отлично: теперь по крайней мере нас с Ленинградом не спутают!

ТОГДА И ТЕПЕРЬ.

Бывали дни—в роскошнейших садах
В сиреневых, подстриженных кустах,
За домом с белой стройной колоннадой,
Ночь соловьи будили вешней серенадой.
В беседках бары охали, вздыхали
За жирною луной сквозь ветви наблюдали,

Я ж за оградой был в раздумье погружен:
Вход посторонним в сад был строго запрещен.

Стряслась гроза... и рухнул ряд колонн,
Посыпались гербы, обрушился фронтон...
Поджав хвосты, из сада улетели птицы,
А бары—за границы.

Сейчас колонн уж нет, но тот же сад,
Сирень струит свой нежный аромат,
В отремонтированной свеженькой беседке
Все что-то завсовхоз твердит своей соседке.

Я за оградой в раздумье погружен:
Вход посторонним в сад совхоза воспрещен.

Панкраша Акушеркин.

ХОРОШАЯ КОМПАНИЯ.

— Вы, говорят, пьете самогон с кем попало. Стыдитесь, а еще секретарь волсовета...

— Что вы, товарищ председатель, и вовсе не с кем попало. У нас компания хорошая: я, да фельдшер, да еще отец дьякон...

ОТНОШЕНИЕ ОТ ОТНОШЕНИЯ.

— Ты как относишься к чистке?

— Видишь ли, я еще не успел определить своего отношения к ней. По всей вероятности это будет зависеть от того, как она отнесется ко мне.

РАБОЧИЕ.

— Товарищи... Из политики нашей партии видно, что в этом году будет проведен строго-классовый принцип курортного лечения рабочих... Лозунг дня—все курорты рабочим...

Во исполнение этого нашему заводу присланы две путевки в Крым.. Из присутствующих на собрании 600 человек надо выбрать наиболее нуждающихся в лечении...

Прошу поднять руки, у кого имеются туберкулезные заболевания... Раз, два, три, четыре... Г-м... У 600 человек...

Тогда сделаем так: поднимут руки те, у которых, кроме туберкулеза, наблюдается еще и истощение Г-м... Опять 600...

Кайоров.

Рис. В. Козлинского.

Р. Козлинского 1994

— Значит — пять рублей в месяц... А если, кто спросит, — говори, что ты моя родственница Поняла?

— Очень понимаю Так и скажу им: служу, мол, родственницей за пять рублей.

УЧИТЕЛЬ ПЛАВАНИЯ.

— Плавать я его, Ганьшина, учил. По НОТ'у, значит, по разделениям. И большие уже успехи он оказывал. Вот, думаю, кто у нас первым пловцом будет, СССР прославит, одного жаль только, что в Москве-реке приходилось учить. Речка, сам знаешь, она маленькая. Тут не развернешься. Стою это я, бывало, на берегу и команду ему, как ноги держать по НОТ'у...

— Как же ты его с берега плавать учил?

— Ну, команду ему подавал, объяснял...

— Почему же ты сам с ним не плавал?

— А я не плаваю.

— А других учишь?..

— Так я же считаюсь первым теоретиком плавательного дела. У меня и брошюра о способах плавания к печати готовится. Да...

— Ну и что же? Научил ты его плавать?

— Кого, Ганьшина-то?

— Ганьшина.

— Нет! Утонул подлец. На зло мне утонул. А кабы не утонул, был бы он у нас к осени первым пловцом...

С. Карташев.

ПО-ЯПОНСКИ.

— Так устройшь?

— Пара пустяков.

— А Биржа Труда?

— Пустяки, смотри, сейчас напишу требование: „На Биржу Труда. Прошу прислать колониальщика (приказчика в колониальный магазин) со знанием французского, немецкого, английского и японского языков“.

— Ну?

— Ну, ну? Где они возьмут такого?

— Таких нет.

— А мы скажем, что у нас таковой уже есть, а именно: ты, гражданин Лушин, и проведем тебя с последующей регистрацией.

— Но позволь, ведь я же по-японски ни бельмеса не понимаю?

— А кто тебя просит понимать? Ведь, и они не понимают ничего? Понял. Давай я сам требование и на Биржу отнесу.

Кар.

Мост. Уклон. Поляна. Лес,
Вихрем, вихрем мчит экспресс.
Ветер ворох листьев бледных
Гонит следом... Эй! Куда!
Промелькнут в зеркальных стеклах
И исчезнут без следа.
Лишь — мгновение за мгновением,
Несмолкающим гудением:
— И-да... И-да... И-да... И-да...
Подтверждают провода.

А давно-ль вдоль ржавых рельсов
Под смешки господ Уэльсов
Мы пешком — пешком — пешком —
Шли с заплатанным мешком?
На тюках, как на подушках,
В протекающих тенюшках
От Иркутск до Анап
Развозили тиф и сип?
Мокли, прели, лбами бились,
И давили, и давились —
С диким ужасом в глазах —
На обмерзших тормозах?

Это было — было — было...
Это было, но — прошло.
Муть встревоженного ила
Вновь осела. Вновь — светло.

Мчит вагон рес орный плавно
Убаюкивая мозг.

— Славно... Славно...

Как забавно

Гидеть вновь советский лоск!
Все опять идет исправно.
Время плавит сталь, как воск.

Что корит нас чудесами
Сногшибательных Европ?
Вот мы сами — сами — сами
Разломали крепкий гроб.
В пику Гербертам Уэльсам,
Возглашавшим: — Никогда!
Вновь летят у нас по рельсам
Птицы-поезда!

А. д'Актиль.

ОПРАВДАНИЕ.

— Ты опять всю неделю политуру дул?... Смотри — подохнешь.

— По-ли-ту-ру?... Это, — можно сказать, настоящий, высокопробный, столярный самогон, а он — по-ли-ту-ру! К.

СТАЖ.

Из тюрьмы пришло на Биржу Труда требование:

„Просим прислать счетовода с обязательным тюремным стажем“.

С. К.

СПОКОЙНОЕ ЧТЕНИЕ.

— Очень беспокойно и плохо теперь стали в газетах писать, просто даже читать не хочется.

— А вы какую газету читать изволите?
— Предпочитаю журналы. Был, знаете ли, такой журнал „Русский паломник“ за 1884 г., солиднейшее издание, отца Иоанна Кронштадтского. Его и читаю. Очень спокойный журнал.

К. В.

Брось все дела и беги к ВТОПАС'у за диском, ядром, копьём.
Красная пл., Верхние Торг. ряды, № 113. Тел. 1-78-21.

ПОКАЗАЛ ТРИ ПАЛЬЦА.

Врачу Максимову, живущему в Чигиринке, Рогачевского уезда, мало вил в бок. „Крокодил“ воспользуется случаем, чтобы откусить ему и пальцы.

„Откусила бабе лошадь три пальца. Пошла баба за 15 в. в Чигиринку к врачу Максимову. Пока она мерила версты, врач кончил прием, запер лекарства и собрался к батюшке. На причитанья же бабы ответил:

— Обожди до завтра.

Свидетель.

ЧУДНЫ ДЕЛА СВЯТЫХ ОTCОВ.

В одной из церквей Петрозаводска поп, во время чтения записок за упокой, обнаружил ошибочно поданную кем-то накладную на получение 4 пудов мяса. По окончании службы пришел к бате богомольный завхоз и стал требовать выдачи накладной.

— Да нет ее у меня, — отнекивался батя.

Но покушать дарового мяса ему не удалось, т. к. завхоз заявил о недействительности накладной.

Клишкобез.

ОСУШИТЕЛЬ БУТЫЛОК.

В деревне Осташково, Новоторжского у. Предсельсовета Варламов, малограмотный человек, наспециализировался по части осушения бутылок с самогоном и никаких других осушений не признает.

На общем собрании граждан, где приезжий агроном говорил об улучшении лугов, Предсельсовета заплетающимся языком промолвил:

— Осушать болота вздумали! У меня без осушки две риги ржи не смолочено.

Эмша.

КТО СЛИШКОМ СКАРЕДЕН, А КТО СЛИШКОМ ЩЕДР.

В № 9 „Крокодил“ подцепил на вилы Ярославскую губ. комиссию по назначению пенсий инвалидам труда, которая отказала в пенсии двум старухам, работавшим до самой старости.

Уманскому Собезу тоже не избежать вил, хотя и по другой причине:

„35-летняя арендаторша Краснянская пользуется пособием Собеза, т. к. ей не хватает денег... на пудру“

№ 5.

СОБАЧЬЯ АДМИНИСТРАЦИЯ.

Администрация Райнефторга, заботясь об уменьшении накладных расходов, дала распоряжение о сокращении штата сторожей на Миасском складе с трех до одного. В помощь остающемуся должна быть подыскана собака, на содержание которой будет отпускаться 3 р. в месяц.

Разрешив вопрос о собачьем тарифном разряде, администрация Райнефторга в настоящее время, вероятно, занята выработкой коллективного договора с организацией собак и инструкций обязанностей собаки при охране огнеопасного склада.

Золотухина.

**НА ЧУЖОЙ РОТОК НЕ
НАКИНЕШЬ ПЛАТОК
И ПОПАДЕШЬ
В „КИПЯТОК“.**

**ВЕЗДЕ и ВСЮДУ
КИПЯТОК.**

НАЧАЛЬНИК ЦЕХА ЛИКВИДИРУЕТ ЛЮБОВЬ.

В железнодорожном цехе Бежецкого завода „Профинтерн“ на круглой пиле для резки дров работают три работницы и дровоклад. Дровоклад стал ухаживать за одной из работниц, о чем узнала жена, написавшая Завцехом Маркевичу слезное прошение. Завцехом распорядился уволить не только разлучницу, но и остальных двух работниц, чтобы им не повадно было.

Так решительно искореняется Маркевичем любовь.

Крокодилий клык.

ВОСКРЕСНЫЙ ОТДЫХ.

Что нужно сделать члену клуба Совработников при ст. Морозовская, чтобы в воскресный день попасть в читальню клуба?

„У ворот стоит контроль и спрашивает не членский билет, а билет на спектакль, который ставится в саду. Так члены клуба постоят, постоят перед забором и идут домой“.

Эх, клубные заправилы! Есть у вас библиотека, Ленинский уголок, шахматы, шашки, а для члена клуба выходит:

„Видит око, да зуб неймет“.

Член Клуба.

УМНОЕ НАЧАЛЬСТВО.

Началась на месте кампания против пользования уборными.

Вот один из примеров.

Завохраной и Завлесозаготовками в Чусовской конторе лесничества дали остроумный наказ сторожам: уборную держать всегда на замке, ключ выдавать только служащим.

„Бедные сотрудники иногда в поисках сторожа и ключа бегают, как угорелые, из угла в угол, подхватив брюки и держась за животы“.

Прохватило.

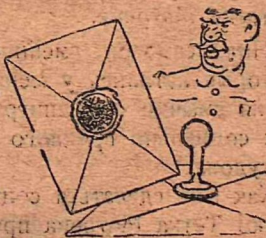
НАСТОЯЩИЕ ОРЛОВЦЫ.

Орловский Исправдом до сих пор ставит на пакетах пересыльных заключенных сургучную печать с орлом.

Ах, исправдом, исправдом,

Исправь свою печать с орлом!

Милейковский

НЕПЕЧАТНЫМИ СЛОВАМИ В ДЕНЬ ПЕЧАТИ.

5 мая в Мариупольском Нардome „Металлист“ проводилось собрание, посвященное „дню печати“. Во время перерыва комсомолец Мусатов вошел в зал, не сняв головного убора. Товарищи попросили его снять шапку, в ответ на что Мусатов запустил „вниз по матушке по Волге“, а на вторичное предложение пообещал „набить рожу“ комсомольцу Игнатенко.

Т.т., сообщайте нам почаще факты на эту тему — строго проверенные, с подлинными фамилиями. „Крокодил“ вилы наточил против хулиганства.

Юдина.

ПИСЬМО.

— Дорогой товарищ! В деревне нашей нет никакой культпросветности, скромя леригиозного культа, который опиум для народа. И, можно сказать, даже не опиум, а одно опи-безумие!.. И не иначе, как в поповских кадильницах этот самый опиум заместо ладану. Экскурсий тут никаких, окромя как на самогонный завод тетки Матрены. А насчет музеев даже не понимают. И ежели организовать, то показывать нечего, хотя, конечно, отчего не организовать?

Касаемо: никакой собственности на женщину, то за это бьют по загривку и в рассуждении чего я при ближайшем контакте на правах совместительства получил по шее не 50 процентов, а все сто.

Ложатся спать с курами, так как никакого понятия не только про электричество, но даже при словах „штепсель“ и „трансформатор“ гого ут и матерно обкладывают, не говоря худого слова.

Лекций никаких никто не читает. Хотелось мне лекцинуть про марксизмы, капитализмы, но так как я сам в них ни хрена не понимаю, то как читать? В Ленинграде, как сам знаешь, меня и раньше, и в ленинский призыв в партию не пустили по причине моего пьянства и скандалов. Узнай, друг, как мне тут свою ячейку сварганить. Как я сам в таком случае буду сам организатор, то обязательно... одно слово: сам себя праму. А только с чего начать — не знаю.

Завел, было, дискуссию с отцом диаконом, да за то, что в его космы хотел вцепиться на предмет прекращения эксплуатации народного невежества, от диаконши получил кочергой по спине. Кочергу я, правда, вырвал, но космы евонные уцелели.

Хотелось бы вывести на экран справедливости, но смычки с культурой не имею по причине слабой грамотности, хотя слов непонятных много запомнил, и во всякое время, и до или не на о, сказать мне их — ровно плюнуть.

Или, как я видал, к слову сказать, в Эрмитаже Рафаеля, то попу пыль в глаза Рафаелем и пустил. А поп и говорит: „известно, что вино Рафаеля — лучший друг желудка, но с самого 14-го года я его не выписывал“. После такого одурманивающего массы дурмана я затаил в мыслях своих Эрмитаж и пошел последним рейсом с участием Мозжухина к тетке Матрене.

Пил я самогон, смешивая со своими слезами, которые катились у меня по причине отсутствия смычки с Ленинградом, и как я на правах социально вредного элемента был выслан оттуда.

Как мне сделаться социально полезным — не знаю! Тетка Матрена предлагает сделаться с ней самогонный киператив. Может это и правда социально полезно, как теперь киператив в порядке дня?

От самогону порядок дня проходит в тишине, но в порядке ночи один беспорядок, так как все голосуют без всякого подсчета на всю улицу, от чего происходит такая резолюция, что меньше месячника борьбы с руганью не обойтись.

Посылаю тебе эту ноту, как Керзон, Пуанкаре, Штресман и прочая белогвардейская сволочь, — чем я хуже их? А ты мне отпиши все де-факты немедленно и с приложением приглашения на мой де-юре приезд в Ленинград, чтобы мне у тебя поселиться. Наличие мою всю я сбрую, а до ументов у меня сколько угодно.

Списал: Исидор Гуревич.

МЕЧТЫ СОВБАРЫШНИ.

Работница выходит на широкую дорогу общественной и политической деятельности, а совбарышни попрежнему видят свой идеал в „выгодной партии“, в мещанстве брака“...

Из статьи работницы.

— Ах, Лелечка уже невеста
Директора Свечного треста!
Затем помолвлены вчера
Зизи — с совбуром из Коопа,
Мими — с совдуром из Губтопа,
А Катя — с вридом Пух-Пера!..

Людмила вся полна восторга:
В нее влюблен помбух Внешторга, —
Он просит сердца и руки.
Татьяна год уже — супруга
Вридомзамзава из Госплуга,
А Вера — зава Губкишки!

Марии две толсты, как глыбы:
У них мужья-то из Главрыбы...
Муж Любы замом в Кислоцах.
Надежда вышла за замзава
Не то Оно, не то Губздрава...
Муж Веры служит в Губштапах!

Муж Аси — бух Трест-Рафинада,
Карьеру сделала и Ада:
Жених в Губкоже — совдурок.
Лишь я одна — в тоске, угрюма...
Ну, хоть бы зав... Шурум-Бурума
Со мной вступил в законный брак!
Красное Жало.

Садясь в вагон, запаситесь на станции „Кипятком“, ц. 5 коп.

МУЧЕНИК НАУКИ.

По мнению члена Черниговского исполкома, Бобруйского уез., Минской губ., следовало бы издать распоряжение о том, чтобы в брак имели право вступать только грамотные.

Рис. К. Ротова.

ПАРЕНЬ: — уйди! Не соблазняй! Четыре буквы еще осталось!..

НОВЫЙ БЫТ.

Старый активный работник Пяткин, точно птица в клетке, бьется лбом о стены своего рабочего кабинета; он четыре часа непрерывно бегаёт от стены до стены и никак не может понять, в чем, собственно, заключается „новый быт.“

— Вот, черт бы его побрал. Послать непременно меня! Доклад о новом быте! да разве это мне к лицу? Другое дело о международном и внутреннем положении, — говорил с собою Пяткин.

— Володя, сейчас был Свистунов и велел доложить, что собрание отменено, — войдя в кабинет, сообщила жена Пяткину.

— Ага, ну и слава богу, а то я уже заболел с этим „проклятым бытом“. Принеси зато сюда сапоги и пальто, да поживей, пора секретаря навестить.

— Какого секретаря? — спросила жена.

— Это тебя не касается, не в свое дело не лезь. Ты что же, чортова кукла, опять сапоги не вычистила? Не знаешь свои прямые обязанности?

— Сам вычистишь, не барин.

— Ах, ты еще разговаривать, я тебе!

Он бил жену приговаривая: „Новый быт не знаешь“ до тех пор, пока жена не вырвалась и убежала в другую комнату.

Нервы у Пяткина ходили ходуном; он, не помня себя, лег на постель.

— Вот поди ж, приучи ее к новому быту! — думал Пяткин.

В. Виноградов.

ТЕМНЫЙ НАРОД.

— Темный у нас народ — крестьяне. Одно слово — бараны. Хотите, — говорю, — я у вас организую астрономический кружок?

— Не надо, — отвечают, — ты вот лучше бы нам ветеринарный пункт исплопотал.

Тов. ЛУНАЧАРСКИЙ: — Вот наш Великий Немой!

ДЕЛЕГАТ С МЕСТА: — Позвольте! Он не только немой, он и слепой, и безрукий, и безногий!..

ПОРТФЕЛИ.

Портфель преда. С астрономическими цифрами блокнот
И ресторанный счет весьма астрономичный —
Две скромных книжечки: „Промбанк. Текущий счет“.
Один счет трестовский, другой же просто личный

Зампреда. Шесть бутербродов (свежая икра),
Отчет без цифр, флакон какой-то краски,
Тьма адресов, записочек гора
И для чего-то женские подвязки.

Счетовода. Листы, как бисером, от цифр испещрены,
Отчеты, выборки и фунта по три сметы,
Четверка ливерной и туфли для жены,
А для проезда льготные билеты.

Личсекретарши. „Тарзан“, присочки, флакон духов Коти,
Одна записочка из замова блокнота:
„Жена уехала. Прибудьте к десяти
Есть очень срочная и нужная работа“.

К. Шелонский.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ.

Встречаются два прохожих.

— Нет ли тут по близости милицейского, вы не видели?

— Нет, любезный.

— В таком случае подавай свой бумажник.

В МОСКВЕ.

При так-называемых телефонах-автоматах часто нельзя заставить „барышню“, выдающую билеты на право телефонного разговора, Влетает в военно-кооперативный универсальный магазин захвативший нэпач.

— У вас есть телефон-автомат? — спрашивает он сторожа.

— Телефон-то есть, да вот автомат-то пудриться пошел, — отвечает сторож.

У ВТОПАС ты получишь лучшие буцы, фуфайки, трусики.

Красная пл., Верхние Торг. ряды, 113, тел. 1-78-21.

орговки.

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ.

Кто из нас не помнит детских мыльных пузырей?

Действительно, нет большего удовольствия, как выдуть ртом через соломинку сперва маленький, потом все больший и больший и, наконец, огромный голубовато-синий шар.

— Вот так надул, — восклицает бывало мастер мыльных пузырей.

— Не пузырь, а золото.

Но, когда такой, чрезмерно надутый шар, лопается — лица детворы обычно сразу омрачаются.

Вместо сказочного блеска — пустое место.

Представьте себе: всепокоряющий прогресс науки и техники заглянул и в эту область — область производства мыльных пузырей.

На этот раз, согласно требованиям последнего слова науки и техники, надуванием мыльных пузырей занялись уже не дети, а инженеры. Иногда — адвокаты.

Делается это так.

Собирается группа инженеров, — все равно каких, — горных, строительных, технологов и т. д. И решают:

— Выдуть мыльный хозяйственный пузырь.

В переводе на коммерческий язык это означает:

— Создать акционерное общество с обязательным участием государственного сундука, так как своих денег нет.

Материала для такой надувательской операции требуется немного.

Берется хорошее помещение, где устраивается учредительное собрание акционеров. Зачисляются акции. На долю государства, конечно, — 51% всех акций. Остальные — на кого угодно. Большой частью счастливыми обладателями нескольких таких десятков, а иногда сотен акций оказываются родственники частных учредителей. Бедные родственники: о своем богатстве они узнают лишь тогда, когда дело доходит до ГПУ.

Затем избирается правление: председатель, затем директор-распорядитель, финансовый и коммерческий директора. Членам правления назначается высокое жалованье. Набирается штат. Обзаводятся шикарной обстановкой. Приобретают автомобиль.

Пройдя целый ряд инстанций, общество утверждается. Теперь надо вносить 10% основного капитала. Ну что там 10%. Хозяйственные пузырьники заявляют: их коммерческая честь (есть такой резиновый препарат) не позволяет им вносить какую-то там десятипроцентную сумму: 15% — меньше никак.

Акционерное общество — для реальности назовем его „Мосдомтоп“ — открылось.

Пузырь вышел из соломинки.

Мосдомтопщики (частные „дети“) вносят вместо полагающихся с них 15 тыс. золотом только 4.400 руб. Остальные — халиф турецкий оплатит. Но так как по книгам нельзя провести личного счета гаремного султана, то недостающая сумма покрывается принадлежащими мосдомтопщикам дровами.

Ногопартиец Фока
 Пропагандировал жену без отдыха и срока
 Со всех сторон
 Касательно икон
 И прочего поповского дурмана:
 — „Балда ты, Ачна,
 Тебе я говорю, что бога нету и шабаш.
 Все чепуха и ералаш,
 Да глупый предрассудок наш“.
 Жена в ответ: — Ну это „дудки“
 Слыхали мы такие прибаутки
 Ты докажи!
 Ну, что тут сделаешь? скажи...
 Упарился наш Фока, взмок,
 И под собой не чуя ног,
 Кене в отчаянии взмолился:
 — Ты хочешь, чтоб я побожил я?
 Ну вот „ей Богу — бога нет“!

Александр Безработный.

Этак можно расплачиваться и за счет Моргана, Рокфелера и друг. бедняков.

Но пузырь еще мал. На 1-е января 1924 года в результате бесхозяйственного ведения работ акц. об-во потерпело убытку около 27 тысяч руб. зол. (это из казенного сундука!)

Надо раздуть дальше.

Штат о-ва довели до 50 человек. Инженерам не жалко. Что содержание такого штата не соответствовало размаху работ Мосдомтопа, а, главное, что такой штатец обошелся к первому марту в какие-то ничтожные 50 тысяч. зол. руб., — так это же мелочь, пустяк.

Когда на карту поставлено личное благополучие господ инженеров и инженериков, тогда какой же может быть разговор о какой-то маленькой сумме в 50—100 тысяч зол. Надо же людям жить. А потому —

— Надувай казну, то-бишь пузырь, во все легкие!

Натужились и.. выдули еще десятка два, три тысяч золота.

Правда, на этот раз с маленьким подлогом. Но опять-таки: это же лучшее доказательство коммерческой совести (тоже резиновый препарат).

Пузырь принял угрожающие размеры. ГПУ прикоснулся к нему. Авантюра лопнула. Акц. о-во „Мосдомтоп“ ликвидировано.

Теперь инженеры, отдыхая в ГПУ, размышляют о несовершенстве хозяйственных пузырей. Слишком быстро лопаются.

Придется им теперь несколько лет посидеть и подождать:

— Авось когда-нибудь пузыри не будут так скоро лопаться.

Читатель спросит: ну, а что делали в этом злополучном акц. о-ве представители госкапитала?

— Пусть они сами ответят.

В. Михельс.

— Букеты-с!..

Рис. Гетманского.

ВЕСНА.

Скворцы в саду от радости визжат
(И иначе нельзя назвать их пения).

А что случилось с сиренью?—

За день, один лишь день набухли почки,
аромат.

До помешательства запахи почки.

От запаха кружится голова...

Брехня! Одни слова...

Признаться срам. Влюбился я как, три..
поповых дочки.

Ах, голова идет кругом.

Я рад, я рад до сумасбродства,

Траву в саду зову уже ковром,

В ее глазах с небесной синевой так много
вижу сходства.

Чорт знает! Ну, весна... Себя мне не понять...

От счастья, как скворец, готов я верещать.

Панкраса Акушеркин.

ЧЕСТНЫЙ ВОР.

Лето...

Зеленые мысли паутинят головы.

— Надо сделать лицо,—подумала Оля Сомова.

Вывернула красной гвоздикой пухлые губки,
сделала тяжелые и грустные веки серой пудрой,
обсыпала фиолетовый нос и щеки и фарфоровой
куколкой выпорхнула на улицу.

Подошел трамвай и Оля прыгнула в него с
передней площадки.

После зимней голодовки легко вздохнул без-
работный артист Орлов:

— Тепло... открываются летние и пригородные
театры... халтура...

Вошел домой, подают записку.

— Давно принесли?

— Да-авно... ждал, ждал да пошел, а записку оставил...

— „Приезжай сейчас же в Даниловский театр. Златоустов
заболел, заменить некем. Ваня“.

— Ну, вот работа есть и деньги будут,—вздохнул Орлов.

Побежал к трамваю и вспомнил, что у него нет денег на билет.

— Ну ладно, сойдет как-нибудь...

Вошел в трамвай и, подняв голову, не глядя на кондуктора
пошел вперед.

Ему навстречу кровавая гвоздика Олиных губ, грустно смотрят
на него серые глаза из-под тяжелых век. Только грусть не в гла-
зах, а в пудре.

Заглянул тоже ей в глаза.

Тут же заметил: что у нее расстегнулся ридикюль и из него
торчит рубль.

— Ну была не была...

Заглянул поглубже ей в глаза и двумя пальцами вытащил рубль.

Оля взглянула в ридикюль:

— Ах, у меня деньги украли...

— Разрешите заплатить за вас,—обрадовался Орлов.

— Ах, пожалуйста, я буду вам очень, очень благодарна.

— Помилуйте, я рад случаю, который заставил меня ехать в
этом трамвае. Я очень тороплюсь на спектакль, если опоздаю—
отменят...

— Вы, верно, артист?

— Да,—ответил Орлов поставленным голосом.

— На каких ролях?

— Я любец... первый любовник...

— Интересно было бы посмотреть...

— Сделайте одолжение. Я вас посажу в первом ряду по кон-
трамарке.

Когда они выходили вечером из театра, она подумала:

— С каким милым, интересным артистом я познакомилась.

Он, закуривая папироску, считал:

— Билет—восемь... контрамарка первого ряда... кажется она
мне больше ничего не должна...

М. Ф.

В СТРАНЕ ЛИНЧА.

Знаменитый скрипач Ауер имеет в Нью-Йорке
скрипачный класс, где среди учеников есть два негра,
которые, по его словам, превзойдут всех белых скри-
пачей, известных до сего времени.

Рис. Н. Шестопалова.

— Знаешь, Дик, он играет на скрипке не хуже, чем ты на бирже.

— Да, талантливый негр. Вот бы повеси ь.

НА РЫНКЕ.

К торговке семечками и прочей снедью подходит папиросник.

— Тетка Агафья. А тетка Агафья. Ты слышала, в газетах что
пишут? На луну лететь хотят.

— Не бреши!

— Да нет, верно. В Америке ракету такую в 40 пудов делают.

— Ой, малый, опять озорничать пришел?

— Аль не слышал? А тоже в столи-и-це живешь!

— Да слыханное ли дело, чтобы ракета на луну взлетела?

— А у ней на хвосту труба с зарядами будет... Пукнет раз—
взлетит; пукнет два—еще взлетит; семь зарядов здоровенных, а там
ее луна притянет. А ученые в подзорные трубы смотреть будут;
а как долетит до луны, стукнется носом и взорвется, словно спичкой
чиркнет... А потом и с людьми пустят.

— Какой же дурак полетит?

— А пошлют. Весь нетрудовой элемент, буржуев, купцов... Вот
ты, например, торгуешь, так тебя тоже...

— Ах ты, сволочь этакая... Мерзну, мерзну, с воды на хлеб
перебиваюсь... А ты: тебя тоже...

— Да я так, к примеру...

— Нечего тебе такой пример приводить, шарамыжник окаянный...

— Да ты, тетка, слушай, что дальше-то... А если пустить
ракету наискось, то она будет кругом земли бегать: ни на землю,
ни на луну. А на ракету прожигательные стекла поставят и на хо-
лодные страны солнечные лучи направлять будут, чтобы там тепло
было. Где зима, туда прожигалку направят, а где жара—ть.

— Пустое... А кто прожигалку направлять будет?

— А подозрительных людей ссылать будут, спекулянтов... Вот
ты, например...

— Ах ты, дьявол... Карманник паршивый... Тебе лишь по тран-
ваим шнырять... Я тебе, стервецу, все глаза вырву...

Малый удирает, тетка орет на весь рынок.

— Держи его, подлеца...

Иван Добродушный.

БЕЗ ШТАНОВ, а в т усиках играй в футбол. Купи их у ВТОПАС
Красная пл., Верхн. Торг. ряды, 113. Тел. 1-78-21.

НЕПМАНША И КОМИССАРША.

I.

По чердакам и полуподвалам шла бабья молва:

— Муж-то у ней из антигенции. Сперва комиссаром был, а теперь в тресте. А сама-то она из простоволосых. Как вышла за комиссара, так и нос задирать стала. Расфуфырится—и не подходит.

Командовала во всем доме комиссарша.

Например:

— Убрать в три счета от моей квартиры мусорный ящик. Головотяпы коммуналдильские! Инструкцию не знаете? Самому Шишковскому пожалуюсь.

Ащик убрали и оставили перед окнами грузчика Замухрышкина.

— Не засыпать песком эту лужу! Тут мои птицы ванну принимают.

Лужа оставалась незасыпанной, и комиссаршины гуси блаженствовали в ней, как в озере.

С жильцами почти не ссорилась. Правда, были такие курьезы, как с машинисткой Веснушкиной, но это было не каждый день.

А курьез с Веснушкиной вышел.

Шут ее дернул надеть в воскресенье платье точь в точь такое, как у комиссарши.

Не стерпела комиссарша такой обиды и выпалила при всем народе:

— Тоже безработной числится, на биржу таскается, а сама в атласном платье ходит. Да и идет оно ей, как седло к корове. Погоди, шлюха, узнаешь...

Испугалась Веснушкина, платье—в сундук. Этим и кончилось. Словом, во дворе была

тишь, да гладь, да коммуналдильская благодать.

Так было бы и дальше, если бы...

II.

В одной из квартир поселилась семья нэпачей.

„Сам“—в пенсне, бородка колышком; с виду интеллигент. „Сама“—будто со страницы журнала мод прыгнула. Шик с ног до головы; а на голове шляпа, да такая широкополая—крышу на „ларьке“ заменить можно.

Вот с этой самой шляпы и началось. Как увидела ее комиссарша, так три дня не спала, не ела. Шляпы захотелось. Свой газовый шарф не взлюбила.

Пойдет нэпманша по двору, а комиссарша ей в спину:

— Нэпы. Шкуродеры. Кровь из нас сосете. Все равно не век вам барствовать.

Покричит и опять о шляпе думает.

Однажды входит комиссарша во двор, а на голове у ней решето не решето, корыто не корыто, а надо полагать настоящая шляпа, да такая широкополая, что солнца из-за шляпы не видать стало.

Ахнули жильцы:

— Вот так комиссарша! Нэпманшу за пояс заткнула.

Потом пианино.

Привезла его нэпманша, поставила в заге, окна откроет и давай мазурки разные наигрывать.

А у комиссарши на душе кошки.

Кли пианину купила, так думаешь умнее меня стала. Завтра же куплю рояль.

III.

Так пошло дальше и дальше.

У нэпманши появится новое платье капемировое, а у комиссарши на другой же день—маркизетовое; у нэпманши на руке браслет, а у комиссарши три.

У нэпманши дамский велосипед появился, а у комиссарши... сердце на куски разрывается.

— „Купить-то, думает, куплю, да еще не такой, как у этой дуры, а вот как на нем ездить-то буду?“

Целый день комиссарша с мужем пропадала где-то за городом.

К вечеру во двор везжает повозка, а на ней велосипед и комиссарша еле живая. Нос оботран, щеки в царапинах, шляпа смята, ботинок без каблука.

Внесли ее в квартиру, а она умылась, попудрилась и как ни в чем.

IV.

Через месяц нэпманша и комиссарша помирились. Обе стояли у ворот Исправдома с курятиной, с пирогами и закусками.

— Вы по какому случаю сюда?

— Муж тут у меня, видите ли, сидит. Ни за что страдает. Будто у себя в магазине непатентованным товаром торговал. А вы сюда зачем?

— Тоже к мужу. Там у них в тресте кто-то товар разворовал, а свалили на него. Вот и сидит, бедненький. Эх, времячко. Несправедливость одна. Ищи ее, правду-то.

Обе друг-другу поддакнули, и между бывшими врагами смычка завязалась прочная.

Антон Сопелка.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КООПЕРАТИВ.

Рис. Михайлова.

В Ростове-на-Дону есть кооператив Петроавдвизин. В кооперативе имеются раниры, эспадроны, маски, а предметов первой необходимости нет.

Благодаря милости кооператива, совершилось диво: гляди, весь мир, на деревенский турнир. Нет ни чаю, ни ситца, зато после выпивки можно на рапирах сразиться... Весело...

Близ полотна Октябрьской ж. д. начались грабидиозные кулачные бои, в которых участвовало до 500 человек. Местные милиционеры, пытавшиеся разогнать дерущихся, ничего поделать не могли.

Рис. Н. Денисовского.

— Удержать?
— Удержаты!

ДЕВИЦА.

Осталась тетка Матрена одна с шестилетним Ванькой после смерти мужа.

— Ох, что я, милая, делать теперь буду?—плакалась она своей приятельнице. — Дите пить, есть хочет, одеть, обуть его надо. А, ведь, знаешь, какая ноне безработица. В пору одной прокормиться. Что мне теперь делать?

— Снова замуж выходи.

— За-а-муж? Да кто же возьмет вдову?

— Сделайся опять девицей.

— Как девицей?

— Да очень просто... В твоей трудненьке как помечено?

— Замужняя.

— Переправь на „девицу“.

— Что ты? Да, ведь, это подлог будет?

— А кто узнает? Зато опять замужем будешь.

— Спасибо за совет. Испробую.

Выскоблила Матрена в трудненьке слово „замужняя“, а вместо него нацарапала каракулями „девица“. На другой день—опять к приятельнице:

— Сосватай, Дарьюшка. Девица я теперь.

арегистрировалась Матрена с инвалидом в Загсе и зажили бы они душа в душу, да случилась неожиданная беда. Прибежал домой Ванька, тщательно скрываемый Дарьей, и заорал:

— Ма-а-мка, чей это дядя?

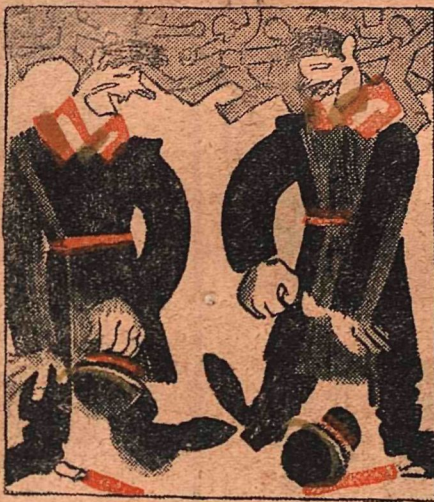
Инвалид грозно посмотрел на жену.

— Твой постреленок? Стало быть подлог? Обман? В суд, в тюрьму за подлог.

Однако, подавать в суд инвалид медлил, но зато целыми днями лежал на койке, ровно ничего не делая. Чуть Матрена заупрямится и перестанет повиноваться инвалиду, как тот уже рычит, точно зверь:

— В суд, в тюрьму за подлог!

Владимир Бытовой.

— Не удержишь?
— Не удержишь!

ОТРЫЖКА.

— Не желаю быть волостью таковской—Никола-Задубровской; желаю стать волостью наново—Ульяновой.

Стала она Ульяновой: славься, Рыбинский уезд, у тебя новый нашест...

— Желаю и Александро-Пустьинскую школу заново назвать именем Ленина-Ульянова.

Назвалась, а над входом под портретом К. Маркса осталась старая царская клякса, так и выведено:

„Двухклассное училище Министерства Нар. Просвещения, устроенное И. С. Крючковым в память родителей Симеона и Евдокии Крючковых“.

Ну, и помянешь тут нашу мамашу.

Мар.

МИГРЕНЬ.

В вагоне дамочка жалуется:

— Ах, у меня всегда такая мигрень...

Сидящий здесь же мужичок лукаво ухмыляется:

— Известно! Коли жрать охота, а работать лень,—вот тебе и мигрень.

Кар.

ИЗ ГАЗЕТНЫХ ОПОВЕРЖЕНИЙ.

Зря обидели.

Получает газета „Красный Стрелок“ заметку о том, что некий делопроизводитель напился „как свинья“ и с пьяных глаз ранил в руку проходящую мимо женщину из „нагана“.

Заметка помещается с примечанием от редакции, что такому „стрелку“ следовало бы дать по заслугам в Ревтрибе.

Дня через три приходит „опровержение“. Деловод оскорблен, деловод обижен—обвиняет и военкора, и редакцию в клевете, и требует напечатать его „опровержение по существу“, так как—

„—ничего подобного не было: во-первых я не свинья, так как свинья стрелять не умеет, во-вторых,—стрелял я не из „нагана“, а из браунинга и попал женщине не в правую руку, а в левую ногу.

Вероятно, не увидев свое „существенное“ опровержение в печати, деловод Ки-ов еще больше на „Стрелок“ обиделся:

— Зря только на людей клеветают!

Маленькая неточность.

В одной из частей Хабаровского гарнизона было назначено торжественное открытие клуба.

Редакция газ. „Вперед“ поручила военкору А-ву побывать на открытии и дать отчет.

Тот в клуб не пошел, а, разузнав накануне у военкома подробную программу предстоящего вечера, уехал на два дня в отпуск, предварительно накатав заметку:

„Зал украшен лозунгами, портретами вождей. Ровно в 7½ открылось торжественное собрание.

В приветственном слове т. военком обрисовал задачи клуба в деле культурного развития... После собрания начался концерт...

Красноармейцы остались вечером очень довольны и т. д.“ Газета заметку поместила, а через день от завклуба пришло письмо, в котором сообщалось о „маленькой неточности“ вкравшейся в корреспонденции т. А-ва.

Все правильно, за исключением того, что открытие клуба не состоялось и отложено на три дня.

Не соответствует действительности.

В газете появилась заметка, что в таком и в таком-то учреждении неполадки, грязь в помещении, загажен двор, нет освещения на конюшне.

Прочтя заметку, учрежденское начальство грозно требует к себе завхоза:

— Достукались! Дождались!

— Срочно привести все в должный вид и об исполнении донести.

Напуганный „сокращением“, завхоз принимает срочные меры: идет побелка стен, чистится двор, откуда-то появляются „хозяйственные суммы“ на покупку лампочек.

Когда вся работа сделана, в редакцию пишется опровержение:

— „Заметка „грязь в парке“ не соответствует действительности, плод фантазии военкора. В санитарном отношении у нас все на высоте. Советуем редакции, прежде чем помещать подобную ложь, выяснить и убедиться и т. д., и т. д.“

Собрал Виталий Квасницкий.

— Не удержишься?
— Не удержишься!

АРР-ТИ-И-ИСТ.

— Замечательный организаторский талантище у заведующего драмсекцией на Красногорском заводе в Юзовке, гр. Савицкого. Арр-ти-и-ист!

— Сумел втянуть рабочие массы в культурану?

— Втянул, втянул. Такой под сценой народного дома им. Карла Маркса самогонный завод организовал—пальчики оближешь: чан с закваской, аппарат и склад бутылок. Под самым носом милиции.

Друзья.

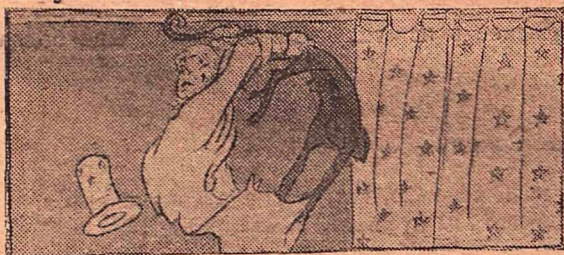
— Не удержались.

СТРАНИЦА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

АМЕРИКА и ЯПОНИЯ.

АМЕРИКАНЕЦ (Японии)—Ты не имеешь право жить у меня..

... Убирайся к черту!

„Симплициссимус“ Мюнхен.

КУЛАЧНЫЙ БОЙ.

„Юманито“
МИЛЬБРАН:—Диктатура моя!
ПУАНКАРЕ:—Нет—моя!
Париж.

ВЫБОРНАЯ ГОРЯЧКА ВО ФРАНЦИИ.

ОБЕЩАНИЯ.

Депутат, только-что избранный во французский парламент, говорит своим избирателям:

— Конечно, перед выборами я вам давал известные обещания, но я никогда не обещал вам сдержать эти обещания.

НЕСЧАСТНЫЙ.

Он едва тащился по улице, с трудом переставляя ноги, устремив бесцельно вперед безжизненный, потухший взор. Его увядшее лицо выражало отвращение к жизни. Очевидно, он уже давно, много часов бродил по улицам этого богатого города.

На перекрестке он остановился у гастрономического магазина. Какой заманчивый вид, сколько соблазна. Он чувствовал, как у него слюнки текут при зрелище всех этих вкусных вещей, его колени подгибались, руки дрожали. Казалось, еще миг и несчастный разобьет витрину и схватит, что попало. Но он лишь с отчаянием покачал головой и продолжал свой скорбный путь.

Вскоре он подошел к богатому особняку, вынул из кармана ключ и вошел.

Лакей поспешил разоблачить его. Он опустился в кресло и сказал:

— Доктор предписал продолжать ту же диету и ходить по 20 миль в день; обещает, что при этом условии к концу месяца я буду весить меньше 8 пудов.

ИСПАНСКАЯ ПТИЦА.

(печать в цензурной клетке).

„Э. Сот“.

Мадрид.

— Странная птица, как только ее сдвигают в клетку, она начинает петь еще лучше!

СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД.

„Каспер“

Стокгольм.

ХОЗЯЙКА (нанимаемой прислуге) — В объявлении было сказано: обязательны солидные отзывы...

ПРИСЛУГА — Да, да, кстати покажите-ка их...

УСПЕХИ РАДИО.

Раньше.

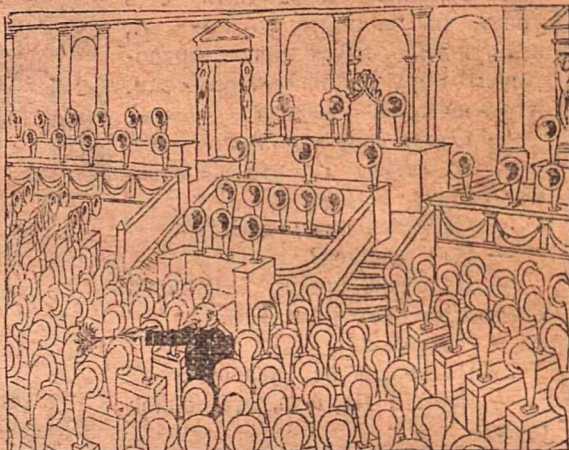

„Люстиге Блеттер“.

Теперь.

Берлин.

РАДИО-РЕЙХСТАГ

„Симплициссимус“.

Мюнхен.

Сколько пыли, однако, на господах делегатах...

ИЗ ИТАЛЬЯНСКИХ ЖУРНАЛОВ.

„Поистине удивительное зрелище водопад Ниагара. Увидя его, меньшевик умслк на целую минуту“.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Лекция профессора на тему: „Почему я всегда нахожусь в добром здравьи?“ назначенная на сегодня, откладывается по болезни докладчика.

ТОЖЕ.

— Вы не состоите членом клуба?

Нет, я не выношу бессонных ночей: когда я поздно возвращаюсь домой — на утро я чувствую себя побитым и все кости ноют.

— А, понимаю. Значит вы тоже женаты?

НОВЫЙ ОБЪЕКТ ОБЛОЖЕНИЯ.

В одном присутственном месте (Берлина) издано распоряжение, строго запрещающее служащим особам женского пола носить платья с чересчур открытым вырезом и с рукавами, открывающими руки до плеч.

Для изобретательных финансовых гениев предлагается новый предмет обложения: отчего бы не взимать налог с декольте? Какие бы колоссальные суммы можно выручить в казну при современных модах.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

КУРОРТНЫЕ ЧАСТУШКИ.

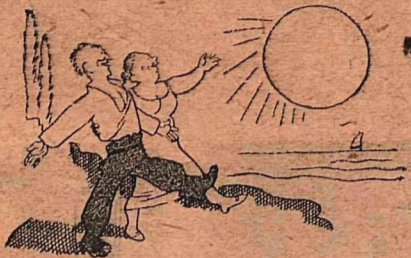
Прежде получал в рассрочку
Я штаны или сорочку,
А теперь я очень горд:
Дан в рассрочку мне курорт.

При царе я жил, тоскуя,
Я в подвалах летом гнил,
Был Кавказ лишь для буржуа:
Там он, жирный, воды пил.

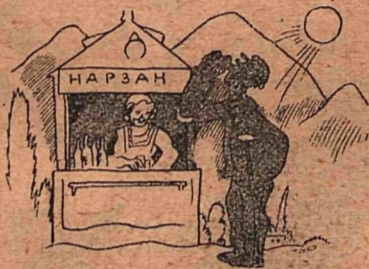
А теперь все беды-мимо!
Хоть и я простой рабочий,—
Для меня красоты Крыма,
Для меня Гурзуф и Сочи!

Эй, товарищ, что ты бледен?
Не грусти, чудак постой-ка!
На курорте, хоть ты беден,—
Для тебя найдется койка.

Мы с женою не скучаем,
Моя женка не сердита:
Ныне солнце получаем
По рабочему кредиту.

Главкурорп, ну и добер ты!
Никого не дашь в обиду!
Предоставил ты курорты
Безвозмездно инвалиду.

Едет непман в край Нарымский.
Заслужил его по праву!
Яж вдыхаю воздух крымский
По декрету Наркомздрава.

Мчатся к югу стаи уток—
Чует зной их клювик чуткий.
Чем я хуже, кроме шуток,
Этой самой дикой утки?

При царе—вот наши дачи:
Подзатыльники и лупка!
Мы теперь живем иначе—
И доступна нам Алушка!

Все живем мы, торжествуя,
В век чудес и радия.
Хоть я—токарь, но живу я
Во дворце Ливадии!

Знойный юг был прежде царским,
Жили в нем князья, княгини.
Но рабочим, пролетарским
Этот юг зовется ныне!

**ПЛЮНЬ НА ВСЕХ И ПОКУПАЙ
ВСЕ ДЛЯ СПОРТА У ВТОПАС**

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, ВЕРХНИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ 113, ТЕЛЕФОН 1-78-21.

ЗВОНИ 1-78-21, КОГДА ХОЧЕШЬ КУПИТЬ ГИМНАСТИЧЕСКИЕ СНАРЯДЫ.

**НЕ ПЕЙТЕ СЫРОЙ ВОДЫ
ВСЮДУ ТРЕБУЙТЕ „КИПЯТОК“**

№№ 1 и 2.

№№ 1 и 2.

Издательство „Рабочей Газеты“.

Редактор Н. И. Смирнов.

К Р О К О Д И Л

Рис. Ив. Малютина.

Ленинградский губисполком постановил отчислить одну копейку с каждой бутылки пива в пользу беспризорных детей.

— В каком ты виде, ирод?
 — Я... м-м-матушка, в виде... благотворителя... 12 копеек на беспризорных пожертвовал!..